

«Бывало, и по восемь раз в сутки летали»

← Начало на стр. III

– В штате есть и бывшие военные, уволившись в запас, и молодежь. Два пилота – девушки. Вылеты происходят практически ежедневно. Бывало, и по восемь раз за сутки летали. Бывали дни, когда вообще без вылетов. Все зависит от количества вызовов и целесообразности вылета. Если у пациента, к примеру, инсульт, его нужно как можно быстрее доставить в больницу, иначе риск, что он останется инвалидом, будет очень высоким. Если же человек попал в ДТП, у него множественные переломы, врачи на месте делают остеосинтез – фиксируют костные обломки, взаимодействуя с нами по видеосвязи. Выводим пациента из шока и уже в более стабильном состоянии везем на вертолете на лечение, – поясняет Пётр Еговцев.

Погодные условия для «летающих» врачей особенно важны. Высота облачности должна быть не ниже 600 метров, дальность видимости – около пяти километров. Если на улице ливень, снег или туман, пилоты принимают решение о вылете в индивидуальном порядке, просчитывая все риски.

– Вертолет движется со скоростью 200 километров в час. Один полет занимает менее

Медицинский вертолет АНСАТ

- максимальная скорость 260 км/ч
- транспортировка 1 пострадавшего
- максимальная взлётная масса 3600 кг
- перевозка 2 медицинских работников
- грузоподъемность 1076 кг
- дальность полета 505 км

двух часов, – говорит Пётр Еговцев. – Заранее предусматривается запас топлива. При необходимости можно сделать дозаправку в Екатеринбурге или

Красноуринске – здесь есть топливно-заправочные комплексы. Очень не хватает такого комплекса на востоке области. Если мы летим, напри-

мер, в Тавду, то приходится посылать туда бензовоз и уже на месте заправляться. Сейчас вопрос установки ТЗК решается. Санавиация необходима,

чтобы высокотехнологичная медицинская помощь была как можно доступнее людям. Для вертолетов центра медицины катастроф оборудованы более 20 посадочных площадок по всей Свердловской области. Если же площадки нет, а экстренная помощь тяжелобольному пациенту крайне необходима, пилот может посадить судно на любой подходящей территории. К примеру, в Ивделе до недавнего времени вертолет садился на отсыпанном щебнем «пяточке» – сейчас его асфальтируют. Был случай, когда врачи летали к манси в ивдельский поселок Ушма и садились прямо в поле.

– Мы оказываем помощь «тяжелым» больным. Больше половины пациентов находятся в состоянии шока, многим требуется искусственная вентиляция легких. Буквально на днях летали в Серов – вывозили оттуда в Екатеринбург пострадавшего с сильными ожогами. В шутку называем себя «бойцами невидимого фронта», так как пациенты, находясь на грани жизни и смерти, о нас, как правило, ничего не знают и не помнят. Но именно с теми, кому тяжелее всего, хочется работать. Нагляднее видишь результат своего труда, когда кого-то удается вытащить чуть ли не с того света.

Водолазы ищут «клады»

Что поднимают тагильские спасатели со дна водоемов

Дно водоемов чистят шесть водолазов, они работают в паре

Юлия БАБУШКИНА

В Нижнем Тагиле водолазы спасательной станции при муниципальном центре защиты населения очищают водоемы от мусора. До конца июня шесть специалистов обследуют прибрежную зону городского пруда возле отеля Demidov Plaza, Выйского и Муринского прудов, реки Тагил в районе парка «Народный». Главная задача – исключить травмирование отдыхающих в купальный сезон.

Как рассказал «ОГ» начальник спасательной станции Александр Витюнин, водолазы опускаются на глубину до двух метров. Работают в парах – один ныряет со страховочным тросом, другой следит за погружением с берега. Легкие предметы со дна водоема они собирают в специальные

корзины, для тяжелых используют подъемные сооружения.

– Находим разные коряги, бутылки, автомобильные покрышки, удочки. Часто попадают солнцезащитные очки, старая обувь – например, резиновые сапоги. Очистку водоемов мы проводим ежегодно, и мусора, к сожалению, меньше не становится, – говорит Александр Витюнин.

Самой необычной находкой тагильских водолазов стал речной катер с капитанской рубкой и креплениями для пулеметов. Судно было обнаружено в 2020 году в городском пруду у Лисей горы во время испытания нового эхолота. 10-метровый корабль лежал на глубине восьми метров и был полностью покрыт илом. С помощью лебедки его удалось вытащить на берег. Глава Нижнего Тагила Владислав Пинаев предположил, что это сторожевой патрульный катер 1930-1940-х годов, и в городских архивах должны остаться упомина-

ния о нем. Сейчас краеведы пытаются разыскать последнего владельца судна.

Еще одна необычная находка – мраморная 100-килограммовая плита, которую водолазы подняли со дна в 2019 году с помощью экскаватора. С двух сторон на ней есть надписи – слова молитвы «Трисвятое», которая читается в конце отпевания. Специалисты нижнетагильского музея-заповедника, осмотрев плиту, пришли к выводу, что установить такую могла только зажиточная семья – купцы или приказчики.

По словам Александра Витюнина, после очистки дна сотрудники станции выставят на водоемах спасательные посты. Будет дежурить спасательный катер и автомобиль. До сентября центр защиты населения будет следить за ситуацией на водоемах и при необходимости оказывать первую помощь отдыхающим.